

Тим Ясенов

Инженер из Кирпичевска

Тим Ясенов
Инженер из Кирпичевска

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Яснев Т.

Инженер из Кирпичевска / Т. Яснев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Эта история о непутевом рядовом инженере НИИ. События происходят в начале нулевых. Герой живет скромно, его жизнь сера, и лишь один человек раскрашивает ее в яркие цвета. Испытывая сильные чувства к девушке, инженер проходит через череду испытаний, главное из которых - трусость. Эта повесть понравится ценителям сериала "Внутри Лапенко".

Предисловие

Данная повесть является плодом фантазии и не имеет отношения к реальным людям или событиям. Любые совпадения не случайны, но и не нарочны.

Глава 1 Про достояние города

Утро в маленьком городе Кирпичевске начиналось как всегда рано. Первыми пробуждались коммунальщики и работники транспорта. А вслед за ними выползали и остальные. Начать повествование, пожалуй, стоит с самого названия города и его истории.

Изначально на этом месте было село Троицкое, которое постепенно переросло в городок Троицкий. После революции религиозное название было удачно заменено по советским стандартам, и городок стал именоваться Троицкий. После ссылки Троицкого город был вновь переименован. На этот раз в честь нового кирпичного завода, который открыли там в период всеобщей индустриализации. С тех пор Кирпичевск сохранил свое название, и даже спустя десять лет после распада СССР ему не вернули изначальное имя.

Производившиеся на местном заводе кирпичи маркировали весьма забавной меткой: «Кирпичевский кирпичный завод». Масло масляное. Но вскоре кирпичи перестали быть главным достоянием городка. В нем построили НИИ. С названием опять же не задалось, вот и появился в Кирпичевске НИИ К.О.Ш.М.А.Р. или Институт Конструирования и Отладки Широкопрофильных Машин Автономной Работы. По названию можно было судить о широком масштабе выполняемых на нем работ. НИИ выполнял государственные заказы на разные агрегаты, немногие из которых работали автономно, многие при помощи пинка и гаечного ключа. После распада СССР заказов стало куда меньше, и сотрудники массово теряли работу. К началу нулевых дело постепенно стало налаживаться, но все равно работники института жили соответственно его названию – кошмарно.

Вот и наш герой жил прямо скажем небогато. Конечно, у него была квартира, но однокомнатная в хрущевке, еще была машина, ну как машина, «Копейка» «Жигули».

Звали нашего героя Игорь Платонов. Ему было тридцать лет, у него не было братьев или сестер, родители давно уехали, оставив его в однушке, доставшейся от бабки.

Игорь был человеком прошлого: он одевался старомодно, носил усы и страшные очки. Платонов был среднего роста, худощавый, чуть сутулый, у него были темно-русые кудрявые волосы, обычно они были длинными и торчали из-под шапки или берета. Карие глаза Игоря отражали его внутреннюю грусть и страх перед всем. На чуть вздернутом носу сидели большие квадратные очки в коричневой оправе, одна дужка которых была скреплена изолентой. Как я уже говорил, Платонов одевался старомодно. Он носил клетчатые рубашки, брюки, иногда галстук, на улице чаще всего ходил в берете, зимой в вязаной шапке с помпоном. В прохладное время носил пальто. Это пальто было в жизни Игоря с детства. Поначалу оно принадлежало его отцу, и в дни, когда отключали отопление, маленького Игоря укрывали именно им. Позже подросший Платонов по просьбе родителей выходил в этом пальто, чтобы проверить почтовый ящик или выбросить мусор, а потом дорос до этого пальто и стал носить его постоянно. Пальто Игоря было чем-то вроде Шинели Акакия Акакиевича – таким же старым, но в то же время значительным в жизни героя.

Платонов был инженером и работал в НИИ в качестве рядового конструктора. В его обязанности входило проектирование и сборка электроники и сложных механизмов, словом, Игорь не был рабочим, преимущественно он работал головой.

На скромную зарплату инженер мог накопить разве что на ремонт обоев, но свободные копейки Игорь тратил на кассеты с фильмами и музыкой. Родители одарили его проигрывателем для кассет, и Платонов по вечерам ставил кассету и наслаждался музыкой перед сном.

В любовном плане у инженера было все тяжело. К тридцати годам он не нашел себе любовь всей жизни, во всяком случае, не добился внимания к себе. Но сейчас его рутину раскрасила

новая сотрудница НИИ Наташа Дорофеева. Она была действительно очаровательна, к тому же очень умна, поэтому неудивительно, что сердце Платонова заняла именно она.

Наташа была высокой, стройной, у нее было милейшее лицо, зеленые добрые глаза, аккуратный носик и губки, каштановые волнистые волосы и слегка приподнятые брови. Улыбка Наташи сводила с ума всех, но особенно Игоря. Но завоевать ее внимание было практически невозможно: за Дорофеевой ухаживал заместитель директора НИИ – Василий Хвостов. Этот еще весьма юный в душе мужчина тридцати четырех лет был очень смелым и напористым. У Хвостова было приятное и даже немного слащавое лицо, постоянная нагловатая улыбка и рыжие волосы. Василий завладел девушкой, которая была моложе его на семь лет. Для этого он применял самые разные методы, главным из которых был красивый и дорогой подарок.

«Как так можно, Наташенька, ну как ты...это... можно на деньги вестись? На них же мир не стоит, на деньгах. Он же тебя ни капли не любит», – думал Игорь.

Платонов часто любил проговаривать вслух некоторые вещи, особенно, когда находился один. Говорить он, правда, не умел: часто путал слова и понятия, а когда нервничал, вообще нес околесицу. Но подумав, выдавал великие вещи, а его руки творили настоящие чудеса, поэтому сотрудники НИИ всегда полагались на застенчивого, но трудолюбивого инженера.

Глава 2 Про рутину

Утро одного из обычных весенних дней началось для Платонова как обычно в семь утра. Он встал и выглянул в окно: светило солнышко, зеленеющие деревья покачивали кронами на ветру. Во дворе дома уже ходил безумный сосед с третьего этажа – Ипполит Башмачкин. Он славился своими неординарными взглядами на мир и талантом художника-абстракциониста. По утрам Ипполит делал зарядку на свежем воздухе, а затем уходил в лес за вдохновением. Затем он приходил во двор и начинал писать картину. Продажей этих творений Башмачкин и зарабатывал себе на жизнь.

Платонов увидел во дворе голого до пояса заросшего длинными волосами мужика, делавшего странные телодвижения, и тут же признал в нем своего соседа снизу.

Игорь оделся, позавтракал и поспешил на работу. В теплое время он добирался до нее пешком, потому что заводить машину было дольше, чем идти.

Накинув пальто поверх рубашки с серым галстуком, герой взял сумку-планшет и вышел из дома. На этот день инженер возлагал большие надежды: он хотел сделать подарок Наташе. Поэтому по дороге на работу Игорь зашел в цветочный ларек и купил там три тюльпана, на большее он не мог потратиться в тот день.

После недавно прошедшего дождя кое-где еще оставались лужи. Засмотревшись на великолепные цветы и видневшееся впереди здание НИИ, герой не заметил лужу. В последний момент он дернулся и споткнулся. Букет выпал из рук и упал в лужу.

Инженер тут же подхватил цветы, но один тюльпан безнадежно размок и развалился. Герой поднялся и подумал:

«Как я ей два-то буду дарить. Я же не мертвому... хоронить...ну она же живая. Что делать?»

Пришлось оставить только один тюльпан и идти с ним к любимой девушке.

Платонов оставил вещи в своем кабинете, надел белый халат и берет и отправился к Наташе.

Дорофеева работала в бухгалтерии и часто разносила разные бумаги по кабинетам, в том числе, приходила и к Игорю. Но он решил не ждать ее, и сам вошел в ее каморку.

– Здравствуй, Наташа, – сказал герой, увидев свою особу, сидевшую за рабочим столом.

На подоконнике стоял пышный букет роз, очевидно, подаренный Хвостовым.

– Привет, Игорь, что случилось? – спросила добрым голосом девушка, подняв глаза на нелепого инженера.

– Я... ничего, нет, не случилось. Я просто так пришел, тебя увидеть, а это тебе, – герой достал из-за спины одинокий тюльпан и улыбнулся.

– Мне? Спасибо, – уже не удивляясь, сказала Наташа, просто проявляя уважение к сотруднику.

Девушка взяла тюльпан и стала смотреть, куда его деть.

– Прости, что я... только один тюльпан, в общем... так получилось, – пытался оправдаться Платонов.

Он увидел, как Дорофеева засунула тюльпан в вазу с букетом от Василия, и ему стало неприятно, потому что его жалкий подарочек затерялся в куче красивых роз от соперника.

– Тогда у меня... да... я точно, наверное, пойду, в общем, – сказал Игорь и ушел.

Он был расстроен, что его подарок оказался совсем не оригинальным и не заинтересовал даму его сердца.

Инженер пошел в кабинет работать.

В обеденный перерыв, когда все сотрудники собирались в столовой, Платонов решил понаблюдать за тем, что будет делать Наташа, и как она будет смотреть на него после его подарка.

Как и предполагалось, девушка была увлечена едой, а затем Хвостовым. Он, как и всегда, крутился возле нее и всячески умащивал даму. Разочарованный взгляд Игоря был обращен только в одну точку. В один момент парочка заметила его, и Василий бросил в ответ недовольный взгляд.

Смущенный Игорь отвернулся, ему стало совсем грустно, но тут появился его приятель и коллега – Сашка Васильков. Он был чуть моложе Платонова, еще довольно неопытным, но энергичным и трудолюбивым. У него была простая, но довольно приятная внешность: светлорусые волосы, голубые глаза, а еще мягкий и энергичный голос.

– Что, опять по Наташке сохнешь? – спросил Васильков.

– Я без нее не могу. Она вот здесь вот, – герой показал на сердце, – вот тут вот она у меня сидит. И я как только думаю, нет... когда не думаю о ней, мне... нет, в общем, не могу я без нее, понимаешь?

– Эх ты, романтик, все у тебя любовь да цветочки. А нам надо план выполнять, – заявил Сашка.

– Так я его и выполняю. А романтика – это дело такое, святое для меня. А ты вот как будто совсем кроме своих деталей и не занимаешься другим? У тебя же то друзья приехали, то уехали, и ты то с ними, то без них. Я почему тебе помогаю, когда тебя нет? – возразил Игорь.

– Бывает такое, но любовь – это не для меня. Не хочу я этих отношений. Все очень сложно. А как на тебя посмотрю, так и совсем тошно становиться. В смысле, не от тебя, а от того, как ты мучаешься. Любовь она никому не нужна. От нее одни проблемы, – заявил Васильков.

– Ну, может быть и так, – вздохнул Платонов и отхлебнул компота.

В течение оставшегося дня Наташа так и не зашла в комнату Игоря, и ушел с работы без надежды и радости на душе.

Утешала только погода. Инженер то и дело останавливался и глядел на деревья, вдыхал свежий весенний воздух. Он и вправду был свежим, кирпичный завод уже не работал, а других тяжелых промышленных предприятий в городе не было.

У родного подъезда дома №9 по улице Третьей Моторной как и всегда сидела пенсионерка Агафья Петровна Зуева. В течение дня к ней присоединялись и другие бабушки, но она сидела на лавочке дольше всех. Она определенно заслуживала звание хозяйки этой скамейки.

– Здравствуйте, Агафья Петровна! – поприветствовал ее инженер.

– Здравствуй, Игорек, – ответила бабулька, проводив взглядом заходящего в подъезд героя.

Игорь пошел по лестнице на свой этаж, и вдруг ему навстречу помчался рыжий кот. Наверху послышался грохот и ругань.

За котом побежала бабулька – Людмила Никифоровна – кошатница со сдвигом.

– Рыжик, куда ты, Рыжик! – звала кота соседка.

Она держала в квартире несметное количество кошек, которые постоянно выбегали из квартиры и разбегались по всему подъезду.

– Здравствуйте, Людмил Никифоровна, – успел сказать Платонов, прежде чем она убежала вниз.

На следующей лестничной клетке ругался Ипполит Башмачкин. Бабулька со своим котом опрокинула свежую картину, и теперь она смазалась.

– Вот, тварина божья, рыжее отродье, такую мысль загубила! – убивался художник.

Инженер посмотрел на картину и увидел на ней какую-то бесформенную и бессмысленную мазню. Только один из мазков теперь был на полхолста, но это никак не меняло смысл.

– Посмотри, чижик, что эта животина сделала, – сказал Ипполит, – было море, а стало, не пойми что.

– Где же это море? – удивился герой, – это же вон, что-то красное у вас.

– Так это море на закате, что же ты не видишь, два стеклянных глаза надел, а не видишь, – возмущенно произнес художник.

– Так, а может у этого моря теперь хвост появился? – предложил Платонов, – вот он какой, туда-сюда ходит и людям глаза выжигает?

Инженер иногда подшучивал над Башмачкиным и подбрасывал угля в топку его безумных мыслей.

– О, точно, молодец, стеклянные глаза! Убийственный луч моря! – воскликнул художник, взял картину и пошел к себе.

«Безумец настоящий, – подумал Игорь, – где он там море увидел? Какая-то вообще мазня без формы, без вкуса».

Наконец герой был дома. Он сварил себе сосисок и сел ужинать.

На кухне у него стоял телевизор. Игорь включил его и понял, что опоздал на новостную программу. Началась передача «Шокирующие тайны вселенной».

Ее мало кто любил смотреть, разве что Башмачкин, который постоянно цитировал слова ведущего этой программы – Вениамина Туманова.

Этот мужчина средних лет в очках и костюме рассказывал о самых таинственных вещах в природе и обществе, часто все это сопровождалось рассказами об инопланетянах и всемирном заговоре.

«Недавно в деревне Сухоречинской жители стали свидетелями шокирующего происшествия... я выехал туда, чтобы во всем разобраться», – начал вещание Туманов.

Он специально говорил тоном, нагнетавшим обстановку, чтобы зрители были прикованы к экрану.

Игорь смотрел в телевизор и пытался понять, о чем же пойдет речь.

«У жителей Сухоречинской в одну ночь пропал весь домашний скот. Что же это? Происки инопланетян? Лесные монстры, о которых ходят местные легенды? Или же это банальное воровство? Далее в программе «Шокирующие загадки вселенной!»»

Далее началась реклама, и Платонов выключил телевизор.

«Ерунду какую-то показывают, – подумал он, – какое мне дело... что я думаю про этот скот вообще? Ну, пропал и пропал, мы-то тут при чем? Лучше бы что-нибудь хорошее показали, чтобы мы это... нам приятно стало».

Доужинав, герой пошел в спальню. Он поставил кассету в проигрыватель и лег на кровать. Он закрыл глаза и стал слушать музыку. Это было его отдушиной после трудного рабочего дня и череды неудач в личной жизни. После этого инженер ложился спать.

Вот таким был обычный день рядового инженера НИИ К.О.Ш.М.А.Р.

Глава 3 Про дружбу

На следующий день дела в НИИ не изменились. Игорь все так же упорно добивался внимания со стороны Наташи, работа кипела, а надежда остывала.

Все было однообразно и можно даже сказать, скучно. Лишь Дорофеева раскрашивала быт инженера в яркие цвета.

Встречая ее, герой говорил ей что-то простое и приятное, вроде: «Ты как всегда прекрасна». На большее его язык был не способен. И вот почему.

На днях он решил, что должен продвинуться чуть дальше и сказать Наташе о своих чувствах к ней. Платонов встретил девушку в коридоре и сказал:

– Наташа, я хочу тебе сказать, я вот когда тебя вижу, у меня вот тут вот, – Игорь показал на сердце, – вот тут прямо так горячо становится и прям вот так стучит. Это от тебя, Наташа, потому что ты теплая... то есть ты греешь меня...

Девушка повернулась и пошла прочь, а инженер успел лишь сказать:

– Я очень хочу с тобой погреться! Чаем, например...

Дверь захлопнулась.

«Ну какой же я дурак! – Платонов хлопнул себя по лбу, – что за ересь я несу, ну что это, вот начинаю мысль говорить, а потом все... слова начинают в одну кашу заплетаться, может поэтому я Наташе не нравлюсь?»

С тех пор Игорь решил, что больше не будет говорить красивых речей. Он будет писать их на бумажке или даже писать стихи. Он писал несколько стишков в юности, опять же дамам, но они были ужасны (стишки, а не дамы), и от них не было никакого толку.

На днях к инженеру заглянул его старый друг со школьной скамьи – Толик Каштанов.

Он был троечником в школе и так и не смог получить корочки престижнее водительских прав на грузовик. Работал он все время в разных местах, в основном водителем или сторожем. Он часто пил, поэтому его выгоняли с работы.

Толик часто был чумазым, неопрятным, ходил, в чем попадет. Его карие глаза часто смотрели куда-то в пустоту, как и полагается пьяному человеку. Черные волосы торчали из-под кепки в разные стороны.

В дни, когда появлялся Толик, Игорю было хорошо. Он выпивал вместе с другом, но немного, потому что кому-то надо было дотаскивать другого до дома. Однако весело было обоим.

Вот и в этот раз после небольшого «банкета» герои вышли во двор и пошли по знакомым местам.

– Помнишь как мы в футбол играли и в окно к тете Свете попали? – спросил Каштанов.

– Конечно, помню, как такое забыть, а потом мы убежали. Сначала от тети Светы, а потом от родителей, – добавил Игорь.

– А помнишь, как я на турнике вон на том крутился, крутился и сорвался и прямо в Вовку ногами улетел? – продолжил Толик.

– Да, а сейчас-то ты уже наверное это... слабо, – заявил Платонов.

– Мне? – удивился Каштанов, – да я сейчас тебе покажу, как мне не слабо, – герой пошел к старому ржавому турнику, на котором он висел еще в юности, и повис.

Толик пытался подтянуться и смог, но крутиться он уже был не в состоянии.

– Толик, да ладно, слезай, а то разобьешься, – сказал Игорь.

– Ничего я не разобьюсь, – заявил друг и начал раскачиваться как маятник.

Поняв, что не сможет сделать оборот, Каштанов все-таки спрыгнул и спросил:

– А помнишь, как я тебе очки портфелем сбил. Это было вообще в каком классе? Ты еще заплакал, я помню.

– Толик, ну что ты вспомнил, я не люблю эту историю, мне как это... ты меня смущаешь. Это было в третьем классе вроде бы.

– Да, весело у нас было, столько всего есть, что вспомнить, – сказал Толик.

– Да, а как ты с Ирккой из параллельного, не общаешься больше? – спросил Игорь.

– Нет, она сказала, что я ей не нужен, что я алкоголик, что я лодырь. Мымра болотная, тоже мне королева, – презрительно заявил герой.

Друзья шли по направлению к НИИ. Как-то раз Платонов попытался устроить туда Каштанова, но тот на третий день работы случайно врезался в котельную трубу у выезда, и все залило водой. Толика вышвырнули подальше.

– Вот именно, мымра, что она тебе... владеет она тобой, хозяйка она тебе, чтобы тебе говорить, что ты можешь, что она хочет? – поддержал друга инженер.

– И вообще я понял: все бабы дуры! – заявил Толик.

– Нет, вот это ты так... неправильно говорить, не надо, не все, есть некоторые, но не все. И вообще, что за слово «бабы»? Девушки, дамы, женщины, – заступился Игорь.

– Игорь, ты что, опять влюбился в свою Наташку? – спросил недовольно герой.

– Почему опять? Я из нее и не разлюблялся, я как был в нее влюблен, так и сейчас есть, – сказал Платонов, – она сказочная, такая милая, такая хорошая.

– Вот именно, что сказочная. Из какой только сказки она? Про царевну-Несмеяну или про бабу-ягу? – пытался пошутить Толик.

– Из самой прекрасной сказки, – заявил Игорь, – о, а мы к моему институту подошли.

Герои увидели охранника НИИ, который, узнав врага в лице Каштанова, тут же засвистел в свисток и пошел навстречу героям.

– Уходите прочь! – скомандовал сторож, – Игорь, уводи своего бездаря, пока опять чего не случилось.

– Так а мы просто мимо гуляем, мы к вам не пойдём, – сказал Платонов, – мы уже уходим, все.

Герои ушли, и инженер сказал:

– Эх, не любят нас, не любят здесь.

– Да тебя ж вроде любят в НИИ твоём? – возразил друг.

– Да что там, уважают скорее, как работника, а любить... никому я не нужен. Вот уйду я куда-нибудь, пропадусь в лесу в каком-нибудь, и даже искать меня никто не будет, это вот точно, – сказал Платонов.

– Так ты проверь, кто тебя искать будет. Возьми и останься дома, возьми и не приди на работу. Жди, пока тебе не позвонят, – предложил Толик.

– Вот это ты хорошую мысль говоришь, да, только я не могу так. У меня дела. Завтра доделаю, может и тогда уйду. Уйду домой, прям уйду и останусь, – решил Игорь и махнул рукой.

Иногда бестолковый друг мог быть полезным, и инженер это понимал. Поэтому он не переставал дружить с этим вечно пьяным и лихим человеком.

Чуть позже герой понял, что ходит на работу не понятно ради чего. Он делает свою работу, но кому нужна эта работа? Его чертежи отвергают, его заказы плохо оплачивают. Он просто пешка, от которой мало толку. Поэтому его отсутствие на работе может показать, кому этот никчемный сотрудник действительно важен и нужен. И Игорь решил проверить этот метод на практике.

Глава 4 Про хождение вокруг да около

На следующий день инженер принялся за выполнение своего плана и доделал его в срок. Он был чист от заданий, и со спокойной душой ушел домой. Герой решил не появляться в НИИ, пока ему не позвонят. Его телефон знают все, кому это нужно, так что, если надо, дозвонятся.

Игорь встал попозже, хотя и не спал уже час, а просто лежал в мыслях и мечтаниях. Он не спеша позавтракал и лег на кровать в ожидании звонка, поглядывая на телефон, который стоял на комоде.

Но звонка все не было и не было. Видимо, никому Платонов не был нужен. Или же просто заказов просто не поступало.

«Что же это, даже Сашка не звонит? – удивился инженер, – он тоже, что ли про работу забыл? Он же со мной в одной работе работает, сидит напротив моего места, и он даже не видит, что я... что меня нет? Вот коллега! Странный...»

От скуки герой решил включить музыку, но негромко, чтобы соседи не услышали, что он дома.

За окном шел мелкий дождик, который должен был скоро прекратиться, потому что с юга уже виднелось ясное небо.

Вдруг раздался телефонный звонок. Игорь тут же выключил проигрыватель и снял трубку.

– Алло, это Игорь Степанович? – спросил знакомый милый голос.

– Да, это я, Наташа, это ты? – приятно удивился Платонов.

– Да, это я, Игорь. Почему тебя нет на работе? Твой коллега о тебе беспокоится, – заявила девушка.

– Сашка что ли? – спросил герой.

– Да, Саша, – сказала Дорофеева.

– У меня с утра... как пыльной картошкой треснули, голова болит, ноги прямо не держатся, – начал сочинять Игорь.

Для естественности картины инженер вчера выпил за ужином, и сегодня у него ощущалась легкая головная боль.

– Игорь, тебе в счет отпуска оформить или за свой счет? – спросила Наташа.

– А у меня там... работу принесли? – спросил Платонов.

– Да, у тебя новый заказ на детали.

– Тогда я могу прямо сейчас выйти, мне уже легчает, если надо, говорите, я приду, – сказал Игорь.

После короткой паузы послышался ответ Сашки:

– Игорек, выходи, если можешь. Я сам не сделаю, там твоя голова нужна.

– Ладно, Саш, я приду. Через час где-нибудь меня подождите, я приду, – сказал герой уставшим голосом, для правдоподобности, положил трубку и взбодрился.

«Значит, все же я кому-то нужен, – понял инженер, – главное – Сашке. И ведь Наташа мне позвонила. Мог бы и сам позвонить, значит, она, может тоже обо мне переживала».

Герой вышел на работу, и жизнь потекла по привычному, рутинному руслу. Сашка не особо благодарил Платонова за помощь в работе, а Дорофеева не обращала внимания на его ухаживания.

После того случая с тюльпаном Игорь задумал новый подарок – цветок, но не обычный, а металлический.

Как-то раз он свил из остатков медной проволоки некое подобие стебля с сучком и подумал, почему бы не смастерить целую розу.

Делать это герой, разумеется, решил в свободное время в гараже. Там было немного места, зато много инструментов, по большей части доставшихся от отца.

Платонов достал моток медной проволоки и медный лист. Из листового металла он решил сделать лепестки, а из проволоки – стебель.

Работа растянулась на несколько дней, потому что в будние у Игоря оставалось мало сил и времени.

Лепестки и листочек он приварил к стержню из плетеной как канат проволоки, шипы решил вовсе не делать, чтобы не доставить неудобств даме.

Медная красота была готова к тому, чтобы быть подаренной, только вот не хватало красивых слов. И инженер решил написать небольшое послание. Сначала он думал сделать его в стихах, но потом понял, что ничего не выходит, и оставил прозу.

«Мои чувства к тебе прочны, как эта роза. Они не увянут и не сломаются. Просто поставь ее на видное место и помни, что я ослеплен твоей красотой.

Твой Игорь».

Игорь пошел с этим подарком в институт. Его лицо сияло в предвкушении чего-то. Он собирался оставить подарок, пока Наташи не будет в каморке.

К счастью, герой увидел, что девушка стояла в коридоре и с кем-то разговаривала. В этот момент Платонов зашел в кабинет Дорофеевой и огляделся.

«Если зайдет Хвостов, то он сломает мою розу на щепки, – подумал герой, – положу-ка я ее в укромное место».

Игорь положил подарок в стол и быстро вышел из каморки. Наташа, кажется, увидела инженера, но не придавала этому значения. Она привыкла видеть этого недотепу возле себя и своего кабинета.

А Платонов вернулся на рабочее место, где уже трудился Сашка.

– Что, опять к Наташке ходил? – спросил коллега.

– Тихо, – прошептал Игорь, – молчи, а то услышит.

– Кто услышит? Все уже знают, – удивился Васильков.

– Хвостов, зам директора. Он такой тип коварный, ууу, окрутил он Наташку, ох окрутил, – заявил инженер.

Сашка усмехнулся и продолжил работать.

– Ты бы поосторожнее с ним был, он ведь и уволить может, – сказал после недолгой паузы Васильков.

– Может. А что мне... и-из окна повеситься? Я люблю Наташку, понимаешь? И никуда я отсюда не уйду. Только в могилу.

– А если она уедет? – спросил Сашка, – ты за ней поедешь?

– Не знаю. Если с Хвостовым, то никуда я не поеду, а если одна... то может быть и да...

– А если одна, то он за ней, – усмехнулся Васильков.

– Даа, вот незадача... – вздохнул Игорь.

Глава 5 Про несправедливость

Реакции на подарок инженер так и не дождался. Было неясно, оставила ли Наташа розу или выбросила. Но после этого случая на ее лице даже ничего не изменилось. Она смотрела на Игоря просто как на коллегу, коих в НИИ сотни.

Разочаровавшись в подарках и отношениях, Платонов чуть охладел в стремлении привлечь внимание Дорофеевой и принялся за разработку нового аппарата. Средства на это были выделены лично директором института – Владленом Макаровичем Стопольским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.